

вью волосы». Один человек взял рукой его волосы и стал их крепко держать. Торкель взмахнул секирой. Йомсвикинг отдернул голову, и тот, кто держал его волосы подался вперед. Секира обрушилась на его руки, отсекала их и врезалась в землю. Тут подошел Эйрик ярл и спросил: «Кто ты, красавец?». «Меня зовут Сигурд» — ответил тот. Эйрик говорит: «Хочешь, я подарю тебе жизнь?». «Смотря кто ее мне дарит» — отвечает Сигурд. — «Тот дарит, — говорит ярл, — кто властен: Эйрик ярл...». «Хочу, — отвечает тот, — если мы все ее получим».

Потрясенные таким мужеством норвежцы подарили 12-и оставшимся в живых пленникам не только жизнь, но и свободу.

Произошедшие в Херундафьорде — и сама битва, несмотря на ее исход, и то, что последовало затем, естественно, вызывало восхищение. Недаром, по свидетельству той же саги, «считалось большой поддержкой, если йомсвикинги присоединялись к правителю».

Первыми выгоду от приобретения союзника осознали власти Польши, тем более что Йомсборг находился на номинально принадлежащей им территории, и порядком преуспели. В 980 году йомсвикинги во главе со Стюрбьерном разгромили отказывавшийся признать власть поляков город Волин. Добрые отношения с Йомсборгом определенно были главной причиной прекращения с 70-х годов X века набегов викингов из Скандинавии на польское Поморье. А упрочен этот успех был позднее блестящей авантюрной историей.

Согласно «Саге об Олаве сыне Трюггви» йомсборгский ярл Сигвальди Струтхаральдсон, женатый на Астрид, дочери Болеслава I Храброго, похитил конунга датчан Свейна Вилобородого, вывез его в Йомсборг и, под угрозой выдачи полякам, заставил подписать мирное соглашение между обеими странами с условием закрепления его династическим браком.

От польских коллег стремились не отстать и скандинавские конунги. Гроза Англии — Свейн Вилобородый не считал зазорным посиживать с предводителями йомсборгских пиратов за пиршественным столом, пользоваться их услугами в мятеже против собственного отца и в борьбе с опаснейшим из своих противников — норвежским конунгом Олавом Трюггвасоном. Последний также всячески добивался расположения Йомсборга. Последствия, правда, оказались трагическими. Во время «Битвы трех конунгов»⁵⁵ у острова Свелдь (пролив Зунд, между Данией и Швецией) в 1000 году присоединившиеся к норвежцам йомсвикинги измени-